

ПРИКЛАДНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 322-172.3+322-348.71

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ И РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА ПРИМЕРЕ ИСЛАМА)

А.Н. Зарипов

Аннотация

В статье анализируются взаимоотношения ислама и политики. Объектом исследования выступает также Коран, где детально изложены основы мусульманского права, принципы организации государственной жизни, регулирования социальных отношений, семейных и личных вопросов. Подробно описаны концепция панисламизма и основные вопросы и проблемы исламского миропорядка.

Ключевые слова: Ислам, Коран, пророк Мухаммед, исламский фундаментализм, ваххабизм.

Политика и религия представляют собой те социальные феномены, которые оказывают большое влияние на жизнь общества и между которыми существует тесная взаимосвязь. Дело в том, что основная суть религии никогда не сводилась лишь к вере в Бога, совершению религиозных обрядов. Именно в лоне монотеистических религий в свое время возникли всевозможные, порою противоречащие друг другу социально-политические учения, которые завладевали умами масс и влияли на расстановку сил в обществе. Безусловно, религии в большинстве случаев по-своему объясняют реально существующий мир и являются важным регулятором общественных отношений. Значимость и важность религии заключается в том, что она может влиять на формирование этнической идентичности и в целом на жизнь общества.

Социально-политические учения, активно пропагандируемые в обществе и появившиеся в ответ на назревавшие потребности жизни, вызовы времени, требующие незамедлительного решения, часто выступали причиной возникновения новых религиозных движений. В большинстве своем каждое движение имело свою более или менее систематизированную программу воззрений, действий.

Мусульманство, возникшее гораздо позже христианства, а именно в начале VII в. н. э., имеет много общего с учением Иисуса Христа, Моисея. Это относится к идее страшного суда, представлениям о Рае и Аде, сатане и бесах. Хотя наличие имущественного различия признается, поскольку и бедность, и богат-

ство являются естественными фактами, установленными Аллахом, пророк Мухаммед активно выступает в защиту бедных и обездоленных людей.

Ислам как религиозная доктрина играл на мусульманском Востоке иную роль, чем христианство в Европе. Дело в том, что христианство никогда не вытеснило полностью светскую власть, ислам же, в свою очередь, заполнил все сферы общественных отношений: определил характер экономических отношений, форму политического устройства, социальную структуру, культуру и быт людей. Выступление против канонов ислама означало бы для мусульманина отречься от всего, что есть в жизни и обществе. Все это говорит об исключительной роли ислама в социально-политической жизни мусульманских стран.

По мнению В.А. Мельника, сила ислама заключается не в количестве его приверженцев (число христиан или буддистов в мире вполне сопоставимо с числом мусульман), а прежде всего в заложенной еще пророком Мухаммедом идейно-институциональной слитности мусульманской общины (уммы), которая теоретически объединяет всех мусульман мира независимо от их этнической и культурной принадлежности [1, с. 139].

При такой роли религии в обществе невозможно разграничить духовные и социально-политические функции служителей мусульманского культа. Они не только активно влияют на духовную жизнь, но и играют значительную роль в политике. В последнее время влияние этих деятелей заметно усилилось, а роль авторитетов ислама в определении политического курса стран стала еще более весомой.

Все социально-политические идеи ислама находят отражение в священной книге мусульман – Коране. В Коране изложены основы мусульманского права, принципы организации государственной жизни, регулирования социальных отношений, семейных и личных вопросов. Однако следует заметить, что, безусловно, не все вопросы находят отражение в этой книге. Поэтому мусульмане наряду с Кораном чтят второй, менее значимый по сравнению с Кораном источник мусульманской идеологии в социально-политической сфере – Сунну, представляющую собой шесть сборников, в которых заключены предания, касающиеся различных норм права, обычаев и правил поведения, эталоном которых выступал пророк Мухаммед. В ней собраны предания (хадисы) о жизни пророка, воспоминания о беседах с ним, о его мнениях и изречениях по тому или иному вопросу.

Оказавшись в руках исламских богословов дополнительным ценным материалом, Сунна оказала большую помощь в толковании Корана, в разработке кодекса норм мусульманского права – шариата. Социально-политические идеи духовенства не остаются раз и навсегда неизменными. Они видоизменяются, трансформируются и адаптируются к новым условиям, но все эти модификации положений происходят в рамках Корана и норм шариата.

Все идеологи исходят из того, что положения Святой книги начали активно реализовываться еще при жизни пророка Мухаммеда. Главная отличительная черта существования мусульманской общины заключалась в стремлении развить в человеке духовное, нравственное начало, утверждать принципы равенства и братства среди мусульман. Учение ислама предписывает быть справедливым, милостивым, воздавать за добро добром, творить добрые дела, ува-

жать и чтить своих родителей. В перечисленных выше установках и выражается идея социальной справедливости, достижения гармонии в обществе.

На основных положениях мусульманства основана и исламская концепция политического устройства общества. Власть, как и все в этом мире, принадлежит Аллаху. Аллах установил свои законы и порядки в этом мире, и деятельность правителей должна осуществляться в соответствии с основными положениями Корана и хадисов пророка Мухаммеда.

Из этого положения исходит и такое политическое течение современности, как панисламизм. Возникновение данного течения связывают с именем Сейда Джамаль ад-Дина Афгани, который первым сформулировал идею «религиозно-политического союза мусульманских народов». Панисламизм определяется как «единение мира ислама в единую мощную группировку (образование), основной задачей которой является воплощение основных постулатов Корана в жизнь» [2, с. 90]. Мусульманские страны сравниваются с терпящим крушение кораблем – как должны вести себя пассажиры корабля: вместе спасать корабль либо думать каждый о себе?

Безусловно, долг каждого мусульманина заключается в спасении корабля ислама. Аль-Афгани не видел на Востоке альтернативы исламу как основе преобразующей деятельности, объекту защиты от колониализма и объединяющему началу для всех мусульман. Организатором реформ должно выступить просвещенное духовенство. Объединению всех мусульман мира препятствуют порочные, жаждущие власти правители: если бы не их противодействие, то все мусульмане мира объединились бы в один могучий союз. Мусульмане в своем союзе нуждаются прежде всего в пробуждении, которое должно сосредоточиться на понимании средств их защиты.

Аль-Афгани были сформулированы основные принципы панисламизма:

– во-первых, отказ от привнесенных концепций в силу их отчужденности от исламского общества и непригодности для него;

– во-вторых, подтверждение основного принципа (панисламизма) – ислам верен для любого места и времени. Ислам отличается от христианства, иудаизма, поскольку ислам – это и религия, и государство, и цивилизация, и, следовательно, политическая концепция.

Однако Аль-Афгани пишет, что создание единого государства, объединяющего всех мусульман, невозможно. Он пишет, что тем самым пришлось бы передать бразды правления всех мусульман в одни руки, а это исключительно трудное дело.

В целом религиозная альтернатива колониальной зависимости, лежавшая в основе концепции панисламизма, имела определенный прогрессивный потенциал борьбы за национальное освобождение в конце XIX – начале XX вв. В свою очередь, произошла трансформация панисламизма в многоликое по социальному составу и крайне разнородное по политической ориентации мусульманское течение [3, с. 9].

Н.В. Жданов пишет, что концепция панисламизма противоречила идеологии национализма с точки зрения основы и целей борьбы за независимость: панисламизм предполагал объединение всех мусульман в едином государстве, а националистический подход требовал независимости в границах складываю-

щейся нации. Панисламисты с сожалением констатируют в настоящее время, что «мусульмане различаются по своей национальности и гражданству, не постигли идеи панисламизма, не поняли панисламизм правильно» [4, с. 13].

Промежуточное положение между названными выше тенденциями занимает панарабизм, который исходит из того принципа, что сфера действия исламской исключительности и историческая миссия ислама ограничиваются границами арабского региона.

В настоящее время государства, где основной религией является ислам, тактично пытаются обойти противоречия между националистической и религиозной концепциями общности мусульман, ставя целью их объединение.

Директор Департамента исламских дел Министерства иностранных дел Саудовской Аравии посол Мухаммед Ибн Фаиз Аш-Шариф в докладе, подготовленном к 100-летию юбилею Королевства, писал: «Призыв к исламскому единству направлен на то, чтобы переплавить исламские и арабские государства в более обширные объединения, основная цель которых заключается в консолидации мусульман в рамках современных обществ под сенью ислама, и таким путем добиться тесной координации между исламскими странами, устранить, по возможности мирными средствами, разногласия и споры в соответствии с учением ислама, обеспечить сотрудничество с мировым сообществом, в особенности в том, что касается ограждения человечества от ядерного оружия и жестоких войн, внести вклад в создание гуманного общества на благо всего человечества» [5, с. 90–91].

Однако не стоит забывать, что основным направлением в исламе в Саудовской Аравии является ваххабизм, который зародился в конце XVIII в. на основе учения Мухаммеда бен Абд аль-Ваххаба и корнями уходит к воззрениям Ахмеда бен Ханбала (780–855 гг.) и Ибн Таймии (1263–1328 гг.). В общественно-политической сфере для ваххабитского направления характерна социальная гармония, братство и единство мусульман, осуждается стяжательство. В борьбе же со своими политическими противниками ваххабиты проявляют крайний фанатизм и экстремизм.

Основной целью ваххабитского направления является объединение мусульман всего мира, отрицание культа местных святых, раскалывающего мусульманскую общину (умму) на отдельные, далекие друг от друга в идеологическом и политическом плане общины. Акцент делается на объединении мусульман независимо от того, какую социальную нишу они занимают.

Основатель ваххабизма, Мухаммед бен Абд аль-Ваххаб, не был создателем нового мазхаба, отчасти оставаясь в рамках ханбализма, наиболее строгой из всех религиозно-правовых школ суннизма, отчасти пытаясь встать над всеми четырьмя суннитскими мазхабами. Знаменитый основатель ваххабизма восхищался идеями Ахмада Ибн Таймии и взял на вооружение ряд его убеждений. Таймия – автор многих книг в области исламской идеологии и права, духовный наставник ваххабитского движения. Ибн Таймия – настолько противоречивая и неоднозначная фигура в исламской культурно-правовой мысли, что существует множество точек зрения среди ученых-богословов относительно его воззрений. Однако большинство общепризнанных мусульманских ученых сходятся на том, что его взгляды противоречат основным постулатам ислама.

Позиции Ибн Таймии по вопросам религии включают следующие постулаты.

1. Атрибуты Аллаха буквальные, тем самым Богу приписываются сотворенные атрибуты.
2. Сотворенные вещи существовали вечно с Аллахом.
3. Отрицается ортодоксальная суннитская практика *таваассуль* (прибегание к помощи пророка Мухаммеда в молитвах).
4. Отрицаются посещения гробницы пророка Мухаммеда и могил праведников.
5. Аллах буквально сидит на троне, он оставил место пророку Мухаммеду, чтобы тот сел рядом с ним.
6. Аллах нисходит на землю, и Мухаммед сравнивал нисхождение Аллаха со своим собственным, когда он стал спускаться с минбара во время произнесения хутбы (за эти слова он был брошен в тюрьму в Дамаске, где и скончался после 10 месяцев заключения) [6, с. 9].

Распространению экстремистских интерпретаций ваххабизма, по мнению первого заместителя муфтия Республики Татарстан, во многом способствовали финансовое покровительство и опека саудовских государственных органов [7, с. 3]. Это, безусловно, явилось причиной того, что некогда региональная угроза вошла в ранг глобальной, и с ней вынужденно стала считаться вся мировая общность.

Современный ученый Мухаммад Хишам Каббани приводит большой список ученых и их работ в издании книги Джамала Захави «Суннитская доктрина против ваххабизма». В перечне работ, направленных против ваххабизма, есть книги таких известных ученых, как Рамазан ал-Бути, Сайид-Ахмад ибн Зайни Дахлан, шейх ал-Ислам Давуд ибн Сулейман ал-Багдади ал-Ханафи, Сайид ал-Алави ал-Хаддад, Ибн Абидин, Мухаммада Захид Каусари ал-Ханафи, Юсуф ар-Рифаи, Хасан ибн Али ас-Саккаф, и многих других.

Большой интерес представляет концепция В.Н. Колотова, который уделяет много внимания технологии конструирования сект, к которым он относит и ваххабизм. Им вводится новое понятие «наполнитель». Наполнитель, по его мнению, «нужен для маскировки и вживления искусственного образования в традиционную среду, для более качественного его камуфлирования, что позволяет представлять эти структуры в качестве модификации традиционных религий. Во-вторых, наполнитель переключает внимание исследователя с изучения реальных причин появления религиозных сект на сюжеты, не имеющие отношения к существу проблемы, и уводит в дебри религиозной и псевдорелигиозной теологии. Все данные меры не дают возможности выявить истинную роль и цели религиозных сект в качестве основных структурных элементов системы управления конфликтом.

При этом сами по себе традиционные религии не имеют к используемому наполнителю никакого отношения» [8, с. 15–18].

Идеология ваххабизма, по мнению Колотова, была создана спецслужбами Великобритании как инструмент, способствующий расслоению и разложению внешнего врага, которыми являлись некоторые мусульманские страны. Внедрение «ваххабитского наполнителя» в ткань традиционного ислама оказало содействие внутреннему развалу Османской империи и захвату ее части в качест-

ве колоний. Несмотря на всю неоднозначность данного подхода, следует все же отметить, что большинство исследователей запутываются в теологических частностях отличия традиционной мусульманской ортодоксии от ваххабизма и не обращают внимания на исконную чуждость принципов ваххабизма собственно исламу. Вся абсурдность ситуации заключается в том, что даже сами мусульмане стали воспринимать ваххабизм как «образцовый» ислам.

Первый заместитель муфтия Республики Татарстан Валиулла хазрат Якупов в статье «Анти-Ислам» (о раскольнической сущности ваххабитов-реформаторов) пишет следующее: «Остается лишь еще раз восхититься мастерством англичан, технологии и механизмы, использованные ими, действительно остались в тени, вне внимания ученых исследователей и позволяют им вместе с американскими союзниками до сих пор искусно использовать ваххабитов в расколе мусульман уже в глобальном масштабе. Сегодня, где бы мусульмане ни жили, то ли в традиционно исламских странах, то ли в Европе или США, они обязательно расколоты на враждебные группы, причем всегда инициаторами этого раскола непременно выступают ваххабиты. И этот управляемый системный конфликт режиссируется уже более двухсот лет!» [6, с. 8–10].

По мнению Валиуллы Якупова, ваххабизм является своего рода «лабораторным монстром», созданным колониальными спецслужбами с далеко идущими политическими целями, а не закономерным итогом естественной эволюции мусульманского общества

Говоря о причинах роста популярности ваххабитских идей, А. Гушер пишет: «...молодые люди видят в исламе определенные нравственные ориентиры, которым они хотят следовать. Этим зачастую пользуются эмиссары исламизма, «подсовывающие» неокрепшим и не имеющим жизненного опыта молодым душам «суррогат» ислама, откуда один шаг до вступления в бандформирования, якобы борющиеся за чистоту ислама и за внедрение идей «чистого ислама» в поистине вселенских масштабах» [9, с. 10–11]. События в Нальчике показали, что ваххабиты не довольствуются только религиозной пропагандой, а после обретения необходимого количества сторонников начинают активную террористическую деятельность.

Священное Писание – это не только (и не столько) рядовые научные тексты. Да, наш разум способен усваивать их, цитировать, анализировать их внешнее языковое измерение, но за ними есть и нечто скрытое, недоступное в полной мере голой рационализирующей мысли. Необходимо стремиться снять завесы, лежащие препятствием для нашего полноценного восприятия этого текста. Ведь аяты доступны только уверовавшим, для их понимания требуется определенная степень готовности и духовной зрелости.

Известный исламовед В. Бобровников считает, что ваххабитское «движение действительно оказывает весьма деструктивное влияние на постсоветское мусульманское общество» [10, с. 218]. По его мнению, реформаторами в исламе являются именно ваххабиты.

Появление этой раскольнической секты и ее разлагающая деятельность сильно дискредитируют имидж ислама, так как со стороны делается вывод о том, что «количественное» возрождение ислама не дает заметного улучшения в нравственной, духовной жизни населения, что ислам не способен стать консолиди-

рующим фактором, так как получается, что из-за него усиливаются разногласия в среде мусульманского духовенства, между верующими. Это очень опасно для перспективы мусульманской проповеди. Отсюда становится понятным, кому выгодно насаждение ваххабизма, так как только из-за деструктивной деятельности этих сектантов мусульманские общины теряют драгоценное время для противостояния противникам чистоты мусульманской веры и зачастую не могут сосредоточивать необходимые ресурсы на свойственной исламу благотворительной и духовной деятельности.

Справедливое замечание делает Георгий Мирский: «...воинствующие, в первую очередь ваххабитские, религиозно-политические группировки сплотились в широкую транснациональную территориальную сеть под идейным главенством “Аль-Каиды”» [11, с. 141–148].

А. Малашенко отмечает, что Саудовская Аравия сочла возможным обратиться в ООН с просьбой вмешаться в чеченский конфликт. В декабре 1994 г. Саудовская Аравия и Азербайджан пытались провести резолюцию о поддержке Чечни на 7-й конференции глав государств и правительств ОИ [12, с. 128–129].

Ваххабиты считают, что настоящий ислам существует только в Королевстве Саудовская Аравия, которое они объявили образцом и начали глобальное продвижение ваххабитских идей во все страны.

Основатель и лидер партии «Джамаат-и-ислами» в Пакистане Абдул Ала Маудуди является признанным автором разработки в современных условиях концепции «исламского государства», которое должно соответствовать четырем основным принципам.

1. Верховная власть в исламском государстве принадлежит Богу, правительство выполняет функцию заместителя (халифа) Бога на земле.
2. Шариат есть основной закон страны.
3. Действующее законодательство не должно противоречить шариату.
4. Государство не должно преступать «границы», установленные исламом [13, с. 112–115].

В настоящее время ведущие исследовательские центры ряда зарубежных стран заняты комплексным изучением проблем ислама. Этим они занимаются неспроста, им прекрасно известен как позитивный, так и негативный потенциал, который заключается в этой религии.

В конце 1980-х годов Збигневом Бжезинским было сформулировано отношение США к исламскому феномену: «Я в принципе уверен, что существует гораздо большая несовместимость между мусульманским миром и Советским Союзом, чем между мусульманским миром и Соединенными Штатами. Мы не имеем никаких имперских планов в мусульманском мире. Мы практически стимулировали колониальные державы ограничить свое влияние в мусульманском мире. Мы заинтересованы в независимости всех мусульманских стран. Мы всецело уважаем их религиозные верования и, в сущности, фактически разделяем их значительную часть, поскольку есть много общего между христианством и исламом. Напротив, Советский Союз осуществляет прямое физическое господство над несколькими десятками миллионов мусульман. Он отказывает им в их религиозных правах. Он имеет традиционные замыслы в отношении независимости мусульманских стран» [4, с. 280].

Даже после событий 2001 года руководство США неоднократно уважительно высказывалось в отношении ислама как религии. Однако, несмотря на все заявления, действия США говорят сами за себя. Стоит вспомнить события 1991 года в Ираке, военные действия на территории Сомали в 1993 г., контр-террористические действия в Афганистане, войну в Ираке 2003 года. Еще перед началом Иракской кампании Буш-младший заявил, опираясь на теоретические разработки своих аналитиков, что займется реформацией исламского мира, начав это с Ирака и Палестины.

Подобная двойственная политика в отношении мусульманских стран, безусловно, не сулит ничего хорошего для положительного развития международных отношений.

Одержав военно-политическую победу в Афганистане, США еще глубже втянулись в конфронтацию с исламскими экстремистскими организациями, которые они прежде активно использовали для решения текущих задач внешней политики США, к примеру, в Афганистане.

Что же касается особенностей интеграционных процессов, стимулирующих деятельность исламских международных организаций, то они заключаются в идее создания новой модели исламского государства, возрождения панисламизма как единственной Божественной концепции жизни и преобразования мирового сообщества. Международный порядок является состоянием динамического равновесия системы международных отношений. Но это равновесие постоянно подвергается воздействию различных факторов, прежде всего стремления крупных социально-экономических, политических, идеологических и религиозных систем нарушить это равновесие в свою пользу.

Особенно ярко выражено в последнее время влияние на международный порядок религиозного фактора, дестабилизирующего мировую политическую систему. Экстремистские группировки, взяв на вооружение радикальные взгляды исламских богословов, особенно активизировались в конце 1990-х годов. Основной целью этих движений является установление «истинного исламского порядка» в обществе путем террористических актов, диверсий, сепаратизма, психологического и морального террора против существующей власти, войны с немусульманами и многобожцами.

Методы террора в его мягких или жестких формах широко применялись во все времена. Однако они касались лишь тех стран, которые переживали кризисный период своей истории – иноземное вторжение, революции, бунты, мятежи, угрозу распада. Особенность нынешнего времени состоит в том, что террор сегодня применяется не против одного или нескольких государств, а против всей системы мирового устройства. А если быть предельно точным – против всей современной цивилизации. Поэтому термин «международный терроризм» наиболее адекватно определяет глобальный характер угрозы.

Необходимо признать, что демократия как политическая система и образ жизни оказалась крайне уязвимой перед экспансией террористов. Опасность для современного мира состоит в том, что террористы не только свободно живут и передвигаются по территории стран, против которых ведут войну. Они активно используют всю инфраструктуру современной цивилизации со всеми ее благами и достижениями: всевозможные бизнес-структуры, банки, интернет.

Пользуясь демократическими свободами, в столицах ведущих государств мира открыто действуют организации, связанные с террористами, – фонды, общества, культурные и прочие центры, политические партии.

Несмотря на определенные поражения и потери, террористические организации, тем не менее, продолжают владеть инициативой. Экстремисты могут не только повторить прежние террористические акты и убить новые сотни и тысячи людей. Благодаря хорошему оснащению, прекрасному финансированию они в состоянии нанести еще более сильные, масштабные и изощренные удары, чем те, что были раньше. Террористы поставили перед собой цель нанести поражение современному миру, и практика показывает, что они в состоянии это сделать. Вот почему терроризм, с которым последнее время столкнулось мировое общество, особо опасен.

Большинство террористических организаций XX века ставило перед собой задачи местного значения, и масштаб их деятельности ни в коей мере нельзя сравнивать с тем террором, который развязали исламские фундаменталисты. Активность прежних террористических организаций пошла на убыль после того, как в 90-х годах прошлого века исламисты начали наступление против мировой цивилизации. Складывается впечатление, будто «обычные» террористы, так же как и все нормальные люди, ужаснулись той неистовости и жестокости, с которыми религиозные террористы вступили в этот мир.

Исламскому экстремизму присущи специфические особенности, отличающие его от других направлений терроризма:

1) международный характер. Исламский экстремизм затрагивает интересы практически всех ведущих государств мира;

2) несбыточные цели (исламисты преследуют практически невыполнимые, абсурдные цели – разрушить старый, то есть современный, мир и на его месте построить совершенно иной мир на основе шариата; примеры образования подобного рода общественных устройств в Чечне и Афганистане свидетельствуют, что им это вряд ли удастся);

3) неистовая жестокость, которая проявляется в стремлении уничтожить как можно больше людей;

4) необычайная жизнеспособность, умение вести боевые действия разобщенно, но вместе с тем при необходимости собраться и бить в одну цель.

Исламскими радикалами выдвигаются следующие главные цели:

1) создание исламского теократического государства;

2) регулирование общественных отношений на основе шариата, системы норм и правил, основанных на Коране и Сунне;

3) воссоздание халифата, объединяющего мусульман всего мира под управлением халифа;

Коран, Сунна допускают существование мусульманского сообщества в рамках любой политической системы. Однако исламские экстремисты ведут борьбу за создание государства и общества, где власть принадлежит религиозным авторитетам. Большинство правительств в мусульманских странах, по их мнению, являются светскими, что не соответствует исламским законам. Совершая террор в отношении единоверцев, экстремисты попирают важнейшие каноны

своей веры, о чем свидетельствуют террористические акты в Алжире, Египте, Турции, Пакистане, в которых погибло много мусульман.

Исламские экстремисты, выступая за возврат к «чистому исламу», против традиционного ислама и шариата, адаптированного к современным условиям, на самом деле предлагают утвердить свои толкования Корана, Сунны, шариата, вернее сказать, взгляды реакционного духовенства.

По мнению лидеров исламских экстремистов, в состав нового халифата должны войти территории, входившие в состав арабского халифата в период его расцвета (VII – IX вв.), все государства с мусульманским населением, а также земли, где ранее проживали и проживают большие общины мусульман. Уничтожению подлежит большинство нынешних государств в Европе, Азии и Африке.

Идеология и методы, которыми руководствуются исламские экстремисты, противоречат многовековой истории ислама, мусульманского мира, но также не согласуются с Кораном и Сунной. Стремясь к достижению своих целей, экстремисты нарушают каноны веры и, несмотря на то что объявляют себя истинными мусульманами, таковыми на самом деле считаться не могут.

Исламские экстремисты руководствуются идеями, которые основываются на произвольно трактуемых аятах священного Корана, положениях Сунны и учениях, разработанных радикальными представителями мусульманского духовенства прошлых лет и нашего времени.

Исламизм – идеология, основной целью которой является реализация проекта по созданию политических условий для применения исключительно исламских (шариатских) норм общественной жизни во всех сферах человеческой жизнедеятельности [14, с. 16–17]. Таким образом, исламизм представляет собой политическую идеологию и его можно сравнивать с другими политико-идеологическими системами, такими, как фашизм, либерализм, коммунизм.

Исламизм крайне враждебно настроен по отношению к другим идеологиям и политическим системам, не признает компромисса с оппонентами, не приемлет диалога со сторонниками традиционного ислама, светской властью и широко использует в своей деятельности террористические методы. Все это позволяет отнести его к идеологии экстремистского толка.

Исследователь исламизма Зураб Тодуа связывает бурное развитие и распространение исламизма в первую очередь с крупным финансовым капиталом, который находится в руках Саудовской Аравии и Ирана. По его мнению, именно с начала 1970-х годов фиксируется всплеск исламизма, совпавший с ростом доходов от национализированных нефтяных богатств, в общей сложности около 10 трлн. долларов [14, с. 26–27]. Именно финансовая подпитка способствует развитию и распространению исламизма. Без нее эта идеология так бы и осталась маловлиятельной и не вышла бы на уровень общемировой угрозы.

Экспансия ведется следующими способами:

1) создание радикально настроенных религиозно-политических общин и организаций, оппозиционных светским властям и местному духовенству (по мнению А. Игнатенко, в разных странах мира действует около 200 подобных организаций [15, с. 153–158]);

2) оказание влияния на исламское духовенство с помощью миссионеров, проповедников, назначение имамов в мечети, построенные на ваххабитские и

иранские средства, обучение молодежи в образовательных центрах на Ближнем Востоке;

3) организация исламистских плацдармов в странах, где слабы позиции центральной власти (к числу таковых можно отнести: ряд районов Афганистана, Тавильдаринскую зону Таджикистана, Панкисское ущелье в Грузии, Чечню в 1996–1999 гг., Кадарскую зону в Дагестане – до 1999 г., южный Ливан, находящийся под контролем исламистской (проиранской) «Партии Аллаха» («Хизболла»), Южную часть Филиппин, часть острова Суматра (Индонезия), Молуккские острова Индонезии, Боснию и Герцеговину, Косово, некоторые районы Алжира, Судана, Нигерии, Сомали).

Российская Федерация в начале 1990-х годов оказалась не в состоянии оказать отпор притязаниям исламистов на южных рубежах. Это привело к тому, что ими были созданы мощные плацдармы в Чечне, Дагестане, Таджикистане. Исламские экстремисты создали очаги напряженности на Северном Кавказе (за пределами Чечни и Дагестана), в Поволжье и в Центральной Азии. Большинство исследователей называют представителей этих радикальных группировок «фундаменталистами», «салафитским направлением» (ваххабизмом), суть которого заключается в приверженности догматам веры, первоначальным принципам исламской политики (уммы) и основаниям легитимности власти. Данная формулировка подчеркивает не столько религиозный аспект, сколько политическую составляющую, убежденность в примате политики, направляемой религиозным мировоззрением. Жесткий радикализм во взглядах и широкое применение способов вооруженной борьбы за свои интересы вызывают, естественно, сильное противодействие распространению ваххабизма со стороны официальных властей.

Большинство теологов, имамов, к числу которых относят таких авторитетов, как имам Тахави, Бессам Тиби убеждены в том, что ваххабиты отошли от истинной веры. Имам Тахави пишет, что современные ученые-салафиты, претендующие на обладание истинным вероучением, на самом деле ошибаются в вопросе описания Аллаха и присущих ему свойств [16, с. 36–37].

По мнению профессора Гётенбергского университета Тиби Бессама, политизированные религии объединяют в себе все самое плохое, что есть в политике и в религии. Под политизацией религии автор подразумевает процесс, в ходе которого во всех мировых религиях возникает религиозный фундаментализм самых разных толков. Ислам же как таковой политической религией не является, но активно политизируется в наше время.

Влияние исламского экстремизма как мощного дестабилизирующего фактора проявляется в обострении межрелигиозных отношений, внутреннем расколе мусульманского общества, сепаратизме, стремлении нанести ущерб авторитету стран.

Вместе с тем если обратиться к Священному Корану, хадисам пророка Мухаммеда, то мы откроем для себя совершенно противоположное. Большинство сур Священного Корана свидетельствует о мирном характере ислама. Так, к примеру, в суре «Трапеза» говорится: «А если бы пожелал Аллах, то Он сделал бы вас единым народом, но [Он не сделал], чтобы испытать вас в том, что Он даровал вам. Старайтесь же опередить друг друга в добрых делах! К Аллаху –

возвращение вас всех, и Он сообщит вам то, в чем вы разногласили» [17, с. 450–452].

Ислам признает существование международного сообщества. Но относится к этому сообществу активно, так как распространение ислама является религиозным долгом и обязанностью исламского государства. Все, начиная с простого мусульманина и заканчивая самим государством, должны бороться во имя расширения этой зоны. Тезисы о существовании мирового сообщества, делимости мира, мирные намерения доктрины и священная обязанность распространять ислам взаимно противоречат друг другу.

Исламская система миропорядка, по мнению теолога Аль-Манама, призывает к:

- полной всеобъемлющей социальной справедливости;
- свободе народов без какой-либо расовой дискриминации;
- свободе мысли (нет власти над властью разума, это высшая власть в призыве Корана, это призыв к размышлению и осмотрительности, без принуждения в религии, без грубого насилия над образом мыслей человека) [4, с. 23–24].

Все приведенные выше доводы говорят об исключительном мирном характере ислама как религии, объединяющей миллионы людей во всех странах земного шара. Радикальные же его интерпретации лишены всякого подтверждения в Священной книге, являются плодом воображения людей и не имеют права не только на реализацию в практике, но и на само существование. Власть принадлежит Аллаху, именно Он является Истинным законодателем в мире ислама, а законодательная активность, делегированная верующим, должна осуществляться так же, как и вера, в соответствии с положениями Корана и практикой пророка.

Summary

A.N. Zaripov. Interrelations between Politics and Religion in Contemporary World (on the Example of Islam).

In this article the author analyses interrelations between Islam and Politics. Also the object of scientific work is Koran; where the main bases of Muslim law found place, as well as principles of government life and regulation of social relations, family and own questions. It completely describes conception of Panislamism, main questions and problems of Islamic-world structure.

Key words: Islam, Koran, Prophet Muhammad, Islam fundamentalism, Wahhabism.

Литература

1. Мельник В.А. «Современный словарь по политологии. – Минск: Книжный Дом, 2004. – 635 с.
2. Степаняц М.Т. Ислам в философской и общественной мысли зарубежного Востока (XIX – XX вв.). – М.: Наука, 1974. – 344 с.
3. Шарипова Р.М. Панисламизм сегодня. Идеология и практика Лиги исламского мира. – М.: Наука, 1986. – 248 с.
4. Жданов Н.В. Исламская концепция миропорядка. – М.: Междунар. отношения, 2003. – 562 с.

5. *Мелихов И.* Арабо-исламская составляющая внешней политики арабских государств Персидского залива // *Россия и мусульманский мир.* – 2000. – № 8. – С. 89–95.
6. *Якупов В.* Анти-Ислам. – Казань: Иман, 2006. – 45 с.
7. Ваххабизм: понимание корней и ролевых моделей исламского экстремизма. – Казань: Иман, 2005. – 20 с.
8. *Колотов В.Н.* Классические религиоведческие методики и изучение новых религий: опыт политологического анализа на примере Вьетнама // *Религиоведение.* – 2005. – № 4. – С. 11–19.
9. *Гушер А.* Уроки Нальчика // *Азия и Африка сегодня.* – 2006. – № 5. – С. 9–15.
10. Бобровников В. Политизация шариата на постсоветском Северном Кавказе: проекты и мифы // *Россия и современный мир: проблемы политического развития: материалы 1-й межвуз. науч. конф. Москва, 14–15 апр. 2005 г. / Под ред. Д.В. Васильева.* – М.: Ин-т бизнеса и политики, 2005. – С. 213–220.
11. *Мирский Г.* Шииты в современном мире // *Россия в глобальной политике.* – 2005. – Т. 3, № 6. – С. 128–142.
12. *Малашенко А.* Исламские ориентиры Северного Кавказа. – М.: Гендальф, 2002. – 240 с.
13. *Гареева Г.* Исламский фундаментализм и опыт государственного строительства в Пакистане // *Россия и мусульманский мир.* – 2001. – № 12. – С. 105–113.
14. *Тодуа З.* Экспансия исламистов на Кавказе и в Центральной Азии. – М.: ИН – Октаво. 2006. – 269 с.
15. *Игнатенко А.* Ислам и политика. – М., 2004. – 246 с.
16. *Имам Тахави.* Акыда Символ Веры. – Казань: Иман, 2000. – 39 с.
17. *Коран / Пер. И.Ю. Крачковского.* – М.: Наука, 1986. – 726 с.

Поступила в редакцию
17.01.08

Зарипов Айрат Наилевич – аспирант кафедры прикладной политологии Казанского государственного университета.